

Одиннадцать сжала пальцы, почти раздавив письмо, от нее исходил холод. Сладость, которой обладала Маленькая Семерка, давно исчезла, и она превратилась в прежнюю себя. Ее дыхание участилось. "Малышка Семь, что с тобой?" Мо Е с тревогой посмотрел на неё. Одиннадцать холодно улыбнулась. "Маленькая Седьмая, хмф! Разве ты не слышала, как он назвал меня Одиннадцатью?" Она холодно посмотрела на него, словно хотела увидеть его насквозь. Её холодный взгляд был полон гнева и насмешки. Мо Е почувствовал, как сердце его упало, когда Одиннадцать холодно выдохнула два слова. "Мо Е!" Он был шокирован. Она внезапно схватила его за горло и толкнула к стене. Вазы на столе, стоявшие на пути, были сбиты. Одиннадцать схватила его за горло и со всей силы толкнула к стене. "Как долго ты собирался меня обманывать?"

Одиннадцать не пожалела денег, схватив Мо Е. Мо Е было явно не по себе, ведь его раскрыли. С момента появления Мэн Ляньин он уже давно ожидал, что его личность будет раскрыта. Он был спокоен и не паниковал, когда его раскрыли. "Одиннадцать, это я", - произнёс Мо Е своим обычным голосом, который вместо звонкого баритона был несколько низковат. Голос был хриплым от того, что Одиннадцать душила его. Одиннадцать вздрогнула, ее дыхание участилось, и она не могла удержаться от того, чтобы не надавить на него с еще большей силой. Она догадывалась об этом, но его признание повергло ее в шок. Мо Е, Мо Е... Это действительно был он! Интуиция не подвела, но она решила не задумываться над этим. По-другому говоря, она не хотела просыпаться от пятилетнего сна и проигнорировала то, о чём кричало её сердце. Когда же Мэн Ляньин всплыла в памяти, она поняла, что не может позволить себе игнорировать ее и должна встретиться с ней лицом к лицу. Она должна была пробудиться от своего сна.

Её взгляд стал ещё холоднее, в нём не было того тепла, что было у Маленькой Семёрки. Одиннадцать сорвала искусственную маску с лица Мо Е. Так как за все эти дни он ни разу не показывал, как выглядит на самом деле, его лицо было очень бледным. Он спокойно смотрел на неё своими чёрными глазами, не паникуя и ничего не объясняя. Он был спокоен, как мартовское озеро, когда Одиннадцать впала в ярость и чуть не перегрызла ему горло. Мо Е стало трудно дышать, а его лицо приобрело багровый оттенок. Он позволил ей делать с ним всё, что она захочет, и спокойно смотрел на неё, не сопротивляясь и не говоря ни слова. Одиннадцать внезапно впала в ярость и хотела перегрызть ему горло, но в конце концов отпустила хватку. "Когда ты узнал о моей личности?" категорично спросила Одиннадцать. Учитывая, что они были Энтони и Малышкой Семь, а также то, как хорошо она притворялась, как она могла быть раскрыта? Она никогда не хотела сомневаться в нем.

Мо Е прислонился к стене и перевел дыхание. "Я узнал о вашей личности с тех пор, как вы приехали в Россию, так как мне кто-то сообщил о ваших следах", - спокойно сказал он. "Значит, ты узнал меня с первого дня?" Мо Е кивнул, а Одиннадцать насмешливо улыбнулась. Она думала, что у неё есть ещё день или два, чтобы скрыть свою личность, но, увы, её раскрыли с самого начала. Он точно всё спланировал и продумал до мелочей. Нет, лазейки были. Просто она не хотела о них думать. По медовой ловушке, в которую ее заманили в самом начале, Одиннадцать не могла понять, от чего она страдает - от боли или от насмешки над собой. Ненависть, которую она хоронила в себе, вырвалась наружу. Она разрывала ее сердце. "Как ты мог..." Как он мог обмануть ее и позволить ей разрушиться от его нежности? "Мо Е, ты обманщик! В его голове пронеслись воспоминания о нескольких днях, проведенных вместе.

Энтони, который с удовольствием готовил ужин, Энтони, который стоял спиной к ней и медленно шел по снегу, Энтони, который не переставал извиняться перед ней за малейшую травму. Энтони, который нервничал, когда ей становилось плохо, Энтони, который нежно провожал ее по ночам, Энтони, который обманом заставил ее стать его девушкой... Как его игра могла быть настолько реальной? "Одиннадцать. Прости... Прости..." Мо Е неоднократно

извинялся, но лицо Одиннадцатая оставалось всё таким же холодным. Она смотрела так же сурово, и ей хотелось расчленить его. "Хехе... Мо Е, я планировала убежать от тебя как можно дальше. С этого момента мы будем чужими, так какого хрена ты меня провоцируешь?" Одиннадцатая злобно посмотрела на него сквозь стиснутые зубы. Как бы ни была хороша Энтони, она никогда не переставала вспоминать те унылые дни и ночи, когда видела лицо Мо Е, и безудержно ненавидела его. Никогда прежде она не сидела в тюрьме в столь унижительной манере. Как же она могла его не ненавидеть?

"Я просто думал..." "Думал о чем?" Одиннадцатая задала встречный вопрос, прежде чем он успел закончить говорить. "Для чего ты планируешь использовать Т? За яд в Мэн Ляньин? Я дам тебе столько крови, сколько ты захочешь, чёрт возьми! Или, говоря по-другому, хочешь, чтобы я стал подопытным кроликом?" Слова Одиннадцатого резали по сердцу, не переставая обвинять. Мо Е почувствовал, что сердце его разрывается: он причинил ей слишком сильную боль. Теперь она никогда не поверит ни одному его слову. "Я не верил!" ответил Мо Е. "Ты знаешь, что нет". "Я не знаю!" Одиннадцатая холодно рассмеялась. Когда она вспомнила нежную улыбку Энтони и то, каким холодным и безжалостным был Мо Е тогда, два его лица разорвали её сердце и воспламенили её органы от боли. Но как бы ни билось её сердце, как бы ни было мучительно, она не показывала ни малейшей боли на своём холодном и суровом лице. Никто не смог бы сопереживать ее боли. Почему она металась, пряталась, но так и не смогла спрятаться от него?

"Я знаю, что случилось пять лет назад". "Ха! Что случилось пять лет назад? Я забыла." Одиннадцатая холодно рассмеялась, ее взгляд был лишен теплоты. "Ты вспомнил свою часть истории". "Одиннадцатая..." "Заткнись!" Одиннадцатая, по какой-то причине, внезапно пришла в ярость и указала на него, дрожа. Казалось, что вены человека под маской пульсируют очень явственно. "Какого черта ты делал в последние несколько дней? Отплачивал мне благодарностью? Или жалостью? Мо Е, мне это не нужно! Даже если ты знаешь, что произошло, всё в порядке. Можешь не ломать голову над тем, как меня завоевать. Меня это не волнует". При мысли о такой возможности она почувствовала, что ее ударили в сердце, и она превратилась в кровавое месиво. Как будто часть её сердца оторвали, она взволновалась и казалась стойчески спокойной, но в то же время безумной. Мо Е вдруг обнял её и закричал: "Нет, нет, нет! Одиннадцатая, я... Я не отплачиваю тебе из благодарности... Это не..."

"Отпустите меня!" Одиннадцатая в ярости ударила его по плечам. Мо Е не отпускал её ни за что на свете, и Элевен пришла в ярость. Так как он уже знал, кто он такой, она почувствовала себя ужасно, когда он обнял её. Сбрав силу в ладонях, она неожиданно ударила его по плечам. Мо Е не выдержал такой силы и отступил к стене. Его плечи обожгло жгучей болью...

"Одиннадцатая, успокойся!" Мо Е знал, что после раскрытия его личности напряжение в плечах начнёт расти, и попытался успокоить Одиннадцатого. "Это не то, что ты думаешь! Я просто хочу... хочу..." Хотя Энтони было легко сказать эти слова, он не мог заставить себя их произнести. Он просто хотел сказать, что просто хочет ее. "Как же я мог быть таким шутлом, что не узнал тебя?" Душа Одиннадцатого рыдала. Это было самое ироничное, что могло с ней произойти. Подсознательно она догадывалась об этом, но не хотела верить и снова влюбилась в Мо Е.

После того как он полностью разрушил ее, она полностью влюбилась в него. Что может быть ироничнее? "Уходи, я не хочу тебя видеть!" Одиннадцатая резко указал на дверь. Когда снаружи подул холодный ветер, внутри дома стало холодно. Одиннадцатая была очень сурова. Мо Е, не двигаясь, спокойно смотрел на происходящее. Он никуда не собирался уходить, учитывая сложившуюся ситуацию. Если недоразумение усугубится, то прояснить его в ближайшее время будет невозможно. "Одиннадцатая, что нужно сделать, чтобы ты меня простила?" "Исчезни с глаз моих долой", - холодно произнесла Одиннадцатая. "Это невозможно", - сквозь зубы выдавил Мо

Е, глядя на него злобным и коварным взглядом. Он ни за что на свете не хотел появляться перед ней. "Если ты не можешь сделать даже такую простую вещь, то можешь ли ты вообще просить у меня прощения?" "Что-то простое..." Мо Е опустил взгляд, чтобы скрыть боль в глазах. "Одиннадцать, ты не можешь вот так просто осуждать меня. Мне нужен только один шанс. Один шанс!"

"Это невозможно!" Одиннадцать ответила ему теми же словами, холодно глядя на него. "Всякий раз, когда я вижу тебя, я вспоминаю те дни, когда ты держал меня в тюрьме. Когда я вспоминаю те дни, я не могу сдерживать ненависть и хочу убить". "А как же Энтони?" Бурные чувства в сердце Одиннадцатого натолкнулись на огромную губку и спокойно впитались в нее. Энтони... Тот Энтони, который сопровождал ее несколько дней... Едва она замолчала, как в ней вскочила глубоко затаенная ненависть. Она не могла понять, кого ненавидит больше - его или себя. Она ненавидела то, как он манипулировал ею и обманывал ее. Она ненавидела то, как обманывала себя. "Мо Е, а ты, оказывается, злой", - с ненавистью сказала Одиннадцать. "Почему ты обратилась ко мне от имени Энтони? Зачем ты..." Заставил ее влюбиться в него? Он прекрасно понимал, что все, что между ними было, никогда так просто не разрешится. "Если я с самого начала скажу тебе, кто я, то, боюсь, у меня никогда не будет возможности даже поговорить с тобой". Одиннадцать, неужели я настолько непростителен?" с болью спросил Мо Е.

Одиннадцать холодно рассмеялся. "Разве ты не любишь Мэн Ляньин до умопомрачения? Почему же тогда приближаешься ко мне?" "Прости." Мо Е потерял дар речи и не смог ответить на вопрос. Так как все его ответы были неправильными, он решил ничего не говорить и надеялся, что сможет вымолить у неё прощение. "Я принимаю его", - холодно сказала Одиннадцать. "Прошлое прощено, и я принимаю твои извинения. Отныне мы чужие друг другу люди. Если ты не уйдешь, то уйду я!" Когда она повернулась, чтобы уйти, Мо Е запаниковал и быстро подбежал к ней, чтобы обнять сзади. "Нет! Ты не уйдешь! Я никогда этого не допущу!" "Отпусти меня!" холодно рявкнула Одиннадцать. Мо Е, однако, был невозмутим. "Одиннадцать, дай мне ещё один шанс. Я больше не причиню тебе вреда". Мо Е обнял Одиннадцать, и в нос ударил знакомый запах одеколona. Одиннадцать холодно рассмеялась над тем, как Мо Е всё спланировал. Она знала, зачем ему этот одеколон: чтобы скрыть свой оригинальный запах и ослепить её. Он был очень щепетилен.

"Мне это не нужно! Делай, что хочешь! Неужели ты думаешь, что все еще можешь причинить мне боль?" Одиннадцать холодно рассмеялась и ткнула локтем в спину. "Отпусти меня!" Живот Мо Е горел от боли. Он хрюкнул и чуть не выгнулся, но так и не отпустил ее. Одиннадцать вспомнила о ночной встрече с Мэн Ляньин и остановилась, прежде чем нанести ещё один удар, который мог оказаться критическим. Мэн Ляньин не должна причинить вред куртам, а ей все еще нужна была его помощь. "Мо Е, отпусти меня! Это выглядит ужасно!" холодно сказала Одиннадцать, в то время как Мо Е упрямо обнимал её и не хотел отпускать. "Нет, не отпущу! Только через мой труп!" прорычал Мо Е ей в ухо, ни за что не желая отпускать её. С большим трудом ему удалось обнять её, и он не хотел отпускать.

"Одиннадцать, я не пытаюсь уклониться от ответственности, но... Ты сам виноват в том, что произошло тогда. Нами манипулировали люди, а я виноват в том, что по ошибке принял Мэн Ляньин за тебя. Я тоже виноват, что не узнал тебя. Я тоже виноват, что из-за нее причинил тебе боль. Если ты хочешь на мне отыграться, я не против, но... Пожалуйста, не осуждай меня". Мо Е обнял ее так сильно, что почти впился в нее. Его тёплый запах коснулся её ушей, и она вспомнила, как много раз за последние несколько дней они были близки. В ее сердце зародилась непреодолимая боль. "Я уже равнодушна к этому", - сказала Одиннадцать. "Не говори мне, что я виновата тогда. Мы все были виноваты. Давайте отпустим друг друга, раз уж нам этого не хватало. Я не хочу ни мстить тебе, ни обижаться на тебя, ни даже убивать тебя. Я

просто хочу не иметь с тобой ничего общего и забыть те унылые дни".

"Нет!" Мо Е отказался. "Ты не оставишь меня, иначе..." Мо Е пошёл напролом. В его голосе появилась уверенность. Он ничего не сказал, но по его тону было понятно, что он во что бы то ни стало удержит её. Одиннадцать холодно рассмеялся. Эти два брата были настолько похожи, что, несомненно, являлись близнецами. "А если нет? Как Мо Цзюэ относится к Вэй Вэй?" Одиннадцатый холодно хмыкнул. "А ты уверен, что до конца жизни будешь командовать? Ты уверен, что мы ничего не сможем сделать с Мо Цзюэ? Это просто потому, что Мо Цзюэ нравится Вэй Вэй, а Вэй Вэй тоже нравится Мо Цзюэ. Третий молодой господин Е хочет, чтобы Е Вэй была счастлива, и поэтому потворствует Мо Цзюэ. Если нам действительно нужно схватить Вэй Вэй, есть много способов сделать это". "А как же мы?" Мо Е звучал спокойно. "А как же мы? Если ты можешь понять Маленького Цзюэ и Вэй Вэй, то почему ты должен отказывать мне?"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162892>